

НАЧАЛО ДРУЖБЫ

ИХАТ и Малый, театры имени Е. Вахтангова и имени Н. Маяковского... Горьковчане давно и достаточно глубоко познакомились с искусством лучших творческих коллективов столицы. И приходится только удивляться, что Центральный театр Советской Армии за долгие годы своей плодотворной деятельности приезжает в наш город впервые. Что ж, долгожданная встреча рождает особенно сильное волнение.

Репертуарная программа гастролей обширна, солидна и разнообразна. Конечно, жаль, что на афишах не оказалось крупных батальных полотен, подобных прославленным произведениям сценического искусства о Суворове и Кутузове, Пархоменко и героях Сталинграда, которые в свое время были главным компонентом творческого лица коллектива. Но и без них театру есть что показать.

Для первого знакомства московские гости избрали три спектакля, посвященные проблемам современности, — «Добрыки», «Внуки короля» и «Каса маре». И это глубоко верно. Наиболее тесный контакт между сценой и зрителем вальсом возникает именно тогда, когда разговор идет на тему, волнующую каждого, когда чувства и переживания героев рождают соответствующий эмоциональный отклик в душах зрителей. Цель оказалась достигнутой. После первых же двух дней гастролей с уверенностью можно сказать, что театр прочно завоевал доверие.

Первые спектакли Центрального театра Советской Армии

☆

Трудно найти точки соприкосновения таких разнородных пьес, как комическая история Леонида Зорина «Добрыки» и драма Иона Друца «Каса маре». И все-таки перед нами спектакли одного и того же театра, объединенные общностью творческого языка. По ним можно смело определить, что коллектив утверждает и с чем он борется. И еще одно завидное качество налицо — смелость в выборе репертуара: обе пьесы трудны к воплощению, таят в себе опасность сбиться в одном случае за сторону эстрадной карикатуры, в другом — за сторону мелодрамы в плохом смысле этого слова.

Оба спектакля поставлены одним режиссером — В. Львовым. Встреча с ним искренне порадовала зрителей. И прежде всего потому, что это молодой художник, обладающий своим, и очень свежим, образным, сценическим почерком, главное в котором — умение бытовых подробностей и побольше обобщений, проникновения в самую суть событий и образов, осознания исполнителей от всего, что скопывает их индивидуальность. Львов умело сосредоточивает внимание именно на акте-

рах, дает им широкий простор для творчества. В результате в каждом из его спектаклей выделена целая галерея образов, несущих в себе индивидуальные признаки.

«Добрыкам» предпослан молчаливый пролог. Последние сцены, оформленные чисто условно, в специальной вазе горит священный пламя. Вокруг него ритмично, в своеобразном полутанце движутся ученые. Картина их движения в гротесковом плане передает благоговение этих людей перед великой и чистой наукой. Но вот ученые ушли. Неожиданно откуда из-под сцены появляются ноги лежачего там человека. Через несколько мгновений он уже речью с ваял. Осмотревшись и чуждо-тихоту ухмыльнувшись, человек прикуривает папиросу от священного пламени. Так коротко и лаконично начинается история происхождения Кабачкова, облитым путем пришедшего в среду ученых, ловко воспользовавшегося «добротой» для получения степени, при помощи самых подлых средств проделавшего на постаместе директора института и разоблаченного только после долгих усилий. В прологе, как в калле воды, сосредоточено и выразлено в художественной форме все будущее содержание спектакля.

Пьеса Зорина вышла в ЦТСА оригинальное и точное, по особому изящное сценическое воплощение, в котором форма, простекающая из драматургического материала, тесно связана с его содержанием. Оно во всем — и в режиссуре, и в актерских работах, и в оформлении, и в музыке. Ни в одном эпизоде, ни в одном образе протек не становится карикатурой, не терзает жизненного правдоподобия.

Внутренние характеры и внешние характеристики персонажей разработаны актерами детально. Каждый нашел для своего героя массу отличительных черт, соединяющихся в неповторимую индивидуальность. Одни за другим проходят перед нами представители научного мира — бесхарактерный, слабый, плохо разбирающийся в окружающей действительности, Гребешов (заслуженный артист РСФСР П. Раки-тин), тетрообразный, мягкий до безобразия, сентиментальный, готовый всегда пустить слезу и согласиться с любым утверждением, Анотия (заслуженный ар-

тист РСФСР В. Благообразов), тонкий дипломат, типичный интеллигент, находящий выход из любого положения Витальев (заслуженный артист РСФСР А. Хованский), вспыльчивый, с виду покрову всегда готовый закрыть за них глаза, Колесников (заслуженный артист РСФСР В. Ситко), мужеподобная любительница собак Сынова (заслуженная артистка РСФСР В. Попова). Все эти, с позволения сказать, деятели науки различны по облику, но в то же время им всем свойственна полная беспристрастность.

Только это позволяет Кабачкову залезть так высоко. Заслуженный артист РСФСР А. Петров своими мажорами воспроизводит образ новоявленного Остапа Бендера. Кабачков у него чист и глуп, хитер и беззащитен, готов на любую подлость и трусость. Он разлагает людей своими ослепительными глазами, часто жует выпеченными губами воздух, заставляя в самых нежных людях. Он хорошо знает, как поставить собеседника в тупик и, прикинув что-либо, заранее по-своему радуется.

Такому Кабачкову очень «под пару» его неожиданная возлюбленная Гребешова, которую с большой силой играет народная артистка РСФСР Л. Добжанская. Старейшая женщина, стремящаяся сохранить катастрофически уходящую молодость, готовая как угодно комизировать окружающими людьми, уверенная в себе, пока дела идут хорошо, и быстро теряющая эту уверенность при неудаче, — такова ее героиня.

Не менее острыми чертами наделили исполнители тех лиц, которые сначала верят в мнимый талант и честность Кабачкова, а потом разочаровываются в нем: экспансивного, легко возбуждающегося и недалекого, склонного к непрерывному самоанализу

Мужеского (заслуженный артист РСФСР П. Вишняков), опытный управделами, хорошо знающий слабые стороны работницы института, Надежду (заслуженная артистка РСФСР Н. Сазонова), немудит и самоуверенного, по поведению честного Гиходковского (С. Кулакин). Иронично и тонко ведет роль Ложкина Н. Настухов.

Отдельные удачи, которыми богат спектакль «Добрыки», еще более усиливаются благодаря тому, что на сцене непрерывно живет и действует дружный и слаженный ансамбль, разрабатывающий общую творческую задачу.

Столь же крепко ансамбль и в спектакле «Каса маре». Ион Друца — тонкий лирик, знающий человеческой души. История влюбленной жизни и последней страстной любви молдаванки Василицы рассказана им эмоционально и проникновенно. Драматург не боится рядом с трогательными, чистыми драматическими эпизодами, наполненными лиричностью и нежностью, ставить комедийные и даже сатирические, сталкивать в конфликт самых разных по своей жизненной тональности людей. И театр снова находит форму, в которой все эти качества загораются самыми яркими красками, приобретают новое, иногда неожиданное, но всегда радостное звучание.

Бесспорно, к числу лучших работ сделанных советскими мастерами сценического искусства за последнее время, относится образ главной героини, созданной уже знакомой нам превосходной артисткой Л. Добжанской. В старину про такую игру говорили — «кружева плетет». Да, кружева. Кружева человеческих чувств. Трудно передать, какое многообразие душевного мира раскрывает она у Василицы, как тонко, психологически точно, последовательно и правдиво передает переходы от настроения к настроению, от мысли к мысли, как выразительно

молчит, насыщая каждую паузу предельной эмоциональностью, как тщательно причет и горе и радость своей героини от постигнутого вллада. Скупыми красками оперирует артистка, раскрывая во всей полноте и многогранности чистоту и честность, верность долгу и великому совету, неуязвляющую всему души замечательной женщины. Она как бы освещает весь спектакль ровным и ярким светом большого искусства.

Успех исполнительницы главной роли в данном случае определяет успех всей постановки. Он подкрепляется и усиливается несомненными удачами таких работ, как Ион у Р. Ракинина, Никтор у народного артиста РСФСР В. Радомского, Элеонора у Г. Островского, сестры у заслуженных артисток РСФСР И. Солдатовой и Н. Сазоновой и актрисы С. Терентьевой. Несколько одинокие и однокрасочные Б. Петелин в роли Павла, недостаточно глубоко раскрывающий душу Обфидий излучающий средствами М. Скуратова. Но и они, занимая серьезное место в повествовании, не снижают общего хорошего впечатления.

Разные художники оформляли «Добрыки» и «Каса Маре». В первом случае это А. Авербах и Н. Эпов, во втором — М. Музосева. Но принципы их работ не расходятся. Сценическая условность, выразительные детали, ничего отвлекающего внимания от существа происходящего.

Дружба между столичными артистами и горьковчанами началась. Таков первый и самый радостный итог двух дней гастролей. Сегодня идут спектакли «Давным-давно» и «Моя семья». Нет сомнения, что они закрепят возникшие связи.

А. ЧЕБОТАРЕВ.

***

НА СНИМКЕ: Л. Добжанская и А. Петров в спектакле «Добрыки».

